

использование учебных компьютерных программ нового типа – не требующих участия в учебном процессе преподавателя в его традиционной роли.

На первом этапе развития обучающих программных средств разрабатывались в основном учебные компьютерные программы, позволяющие моделировать отдельные этапы различной профессиональной деятельности и наглядно представляющие учебный материал. Информационная функция таких программ являлась основной.

На втором этапе развития обучающих программных средств разработчики попытались не только представлять информацию, но и отрабатывать у обучающихся необходимые умения и навыки. Для этого были созданы компьютерные программы учебных заданий и упражнений, совмещенные с моментальным контролем правильности их выполнения. На этом этапе развития обучающих программных средств разработаны так называемые электронные учебники – компьютерные программы, соединяющие в себе представление учебного материала на основе использования иллюстративных, графических и мультимедийных возможностей со специальными заданиями для отработки учебных умений и навыков. Они выполняют уже не одну, а две функции обучения: представляют новый учебный материал и формируют учебные умения и навыки.

Использование программных средств первого и второго поколения в учебном процессе не приводит к принципиальным изменениям в его организационном построении. По сути, они являются техническими средствами, предназначенными для повышения эффективности учебного процесса, имеющего традиционное организационное построение.

Программные средства первого и второго поколения с явной очевидностью делают необходимыми следующие изменения организационного характера: формирование компьютерных классов и лабораторий с компьютерным обеспечением; приобретение или разработку обучающих программ и средств; компоновку учебного расписания; некоторое повышение автономии курсантов в процессе усвоения знаний; компьютерную подготовку преподавателей.

На третьем этапе развития программных средств обучения разработчики достигли принципиально иной цели – создали программу, при использовании которой в учебном процессе не требовалось бы дополнительного участия преподавателя. Это этап создания технологии процесса обучения. Создание такой программы представляет собой более сложный процесс, так как кроме функций представления информации и отработки учебных умений и навыков необходимо полностью реализовать управленческую и контролируемую функции обучения.

На сегодняшний день использование подобных программных средств делает невозможным обучение традиционными методами и формами, а

ведет к необходимости внесения принципиальных изменений в образовательный процесс. Компьютерные программы третьего поколения характеризуют принципиально новую тенденцию развития систем образования и ведут к более глубоким изменениям в учебном процессе.

Осуществляющийся при этом процесс компьютеризации учебного процесса требует изменения всего предыдущего образовательного опыта и пересмотра ролей курсантов и преподавателей. Целью введения компьютеров на этом этапе развития является необходимость удержания системы образования на переднем плане технологического развития, максимального приближения знаний и навыков курсантов к условиям будущей профессиональной деятельности, повышения эффективности обучения и образования и обеспечения автономии курсантов в процессе обучения.

К данной ситуации оказываются не готовы и курсанты, и преподаватели, так как это требует дополнительных усилий для развития умений работы с компьютером и повышения самостоятельности в обучении. Более того, это образовательное нововведение порой инициирует стрессовую ситуацию, поскольку влечет за собой ломку прежних стереотипов и смену ценностных ориентаций в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, использование в учебном процессе обучающих программных средств значительно влияет на процесс изменения ролей преподавателя и обучающегося. Применение этих программ приводит к тому, что учебный процесс может осуществляться без педагога. При этом резко возрастает академическая мобильность обучающихся, получивших возможность осваивать необходимый учебный материал в любое удобное для себя время, целиком или по частям.

УДК 378

В.И. Павлов, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ОБРАЗОВАНИЕ – ЭКОНОМИКА – ТЕХНОЛОГИЯ: СОЗИДАНИЕ ОБРАЗА ИЛИ ПОСТАВЛЯЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО СУБЪЕКТОВ?

Сегодня во всем мире образование претерпевает изменения фундаментального характера. Образование все больше становится экономическим придатком, подчиняющимся законам рынка. Абитуриент изначально рассматривается не в качестве того, кого нужно образовывать, т. е. сформировать требуемый обществу личностный образ через обучение и воспитание (п. 1.6 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образова-

нии), в том числе через «процесс формирования духовно-нравственной и эмоционально ценностной сферы личности обучающегося» (п. 1.1 ст. 1 кодекса), а в качестве единицы экономической эффективности. Хорошее образование – это экономически эффективное образование. Таким образом, начинающий специалист полностью встраивается в образовательную сетку, сформированную экономическим запросом. В целом, конечно, такая логика (зависимость образования от экономики) понятна, но это не означает, что она оправдана.

Для выявления направления развития современного рыночно ориентированного образования следует рассматривать не только и не столько процессы, происходящие внутри образовательного пространства (тем более не вопросы внешнего обставления процесса обучения и передачи знаний – методика, инновации, информационные технологии и т. д.), сколько процессы в той инстанции, которая задает критериологию образовательного процесса. Конечно, речь идет об экономике. При этом мы должны научиться понимать, что происходит в экономике не с позиции экономического и финансового анализа (что, впрочем, также необходимо), но с позиции основоустройства, жизнедеятельности человека и общества, иными словами, мы должны уметь видеть, как изменяются антропопрактики, техники субъективации под воздействием той или иной экономической модели. Выявление такой связи (образование – экономика – тип субъективации) необходимо для того, чтобы обнаружить, какой антропотип производит экономика и соответственно какое задание (заказ) в связи с этим экономика дает системе образования.

Традиционно образование всегда выполняло социальную функцию обустройства бытия. Человек получал образование по призванию, по способности. Кому-то было достаточно нескольких классов церковно-приходской школы, кому-то училища, кто-то поступал в университет, однако так или иначе образование выполняло функцию субъективации, поиска себя, личностного обустройства. Причем, что интересно, высшее образование не рассматривалось в качестве более преимущественной ступени по отношению к низшим ступеням.

В XX в. ситуация изменилась. Под воздействием капиталистического производства произошла социальная рестратификация наряду с уменьшением аграрного сегмента хозяйства. Образование из функции обустройства бытия постепенно превратилось в единицу рыночного соответствия. Началась эра развитого капитализма, сегодня – финансово-виртуального, или пост[кибер]капитализма, в котором господствует техника. По М. Хайдеггеру, существо современной техники таится в поставе. В поставе же человек «захвачен техникой», он становится просто «поставителем распродетившегося материала», «между тем на самом деле с самим собой, т. е. со своим существом, человек сегодня

уже не встречается». Посткапитализм, следовательно, при всех своих преимуществах (комфорт и потребление) воспроизводит такие антропные практики, которые, имея постоянно прогрессирующее безудержное онтоустройство, генерируют еще большее производство, еще большее господство техники. Самое главное – такого типа практики закрывают для человека возможность встречи с самим собой. Все свое существо человек погружает в технику.

По мере укоренения посткапитализма в социальной онтологии образование получает задание по подготовке требуемого субъекта – техника-производителя, не заглядывающего в себя, но органично встраивающегося в систему поставляющего производства, совпадающего с ним в своем мышлении. Образование начинает свое переустройство, однако отстает в гонке поставляющего производства. И здесь сама техника приходит образованию на помощь – техника дает образованию технологию. Технология в образовании, в сущности, имеет лишь одну цель – отменить работу человека по созиданию своего образа, поскольку на самом деле технику это не интересует. Ее интересует образование только в качестве поставляющего производства субъектов – технических производителей. Аргумент ускорения, облегчения образования, делания его более интересным, эффективным посредством внедрения технологии является несостоятельным, поскольку технология (сегодня это в основном IT-среда) пытается и берет на себя задачу перевода смыслов в предметную область, в презентацию. Однако смыслообразование требует прежде всего разговора с самим собой, обращения к себе, а эта работа крайне аскетична – каждый образованный человек знает это. Поэтому экспансия технологии в образовании приводит во многом к симуляции последнего. В ходе технологического представления информации (а в технологии смыслы подменяются информацией), сам процесс представления становится более важным, чем то, что, собственно, представляется. Технология стремится к созданию нового, легкого «образования», которое в нужном темпе будет поставлять на рынок субъекта поставляющего производства.

В связи с вышесказанным применительно к гуманитарному образованию сегодня актуально решение двух основных вопросов: 1) о пределах технологизации гуманитарного образования (в юриспруденции это возможно за счет сохранения фундаментальных теоретико-методологических дисциплин), 2) о сохранении традиционных форм обучения (форм общения, контроля знаний, позволяющих выявить у обучающихся понимание, мышление, работу со смыслами, а не воспроизведение алгоритмов и навыки работы в IT-средах).